

Александр Васильев

Вскрыть себя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Борисович Васильев

Вскрыть себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66473314

SelfPub; 2021

Аннотация

Поиск себя – тяжелый путь. Но он необходим тому, кто хочет, чтобы его голос был услышан. Игорь Михайлович ищет себя. Преодолев чудовищные испытания, ему это удастся.

Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	5
2	23
3	38
4	60
5	62
6	72

Александр Васильев

Вскрыть себя

1

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.

Именно такое должно быть начало рассказа о писателе, не правда ли?

Свет керосиновой лампы, расположенной на столе, распространяемый по комнате, потихоньку тускнеет. Глупо! Пользоваться керосином во времена, когда уже существует аналог? Вольфрамовая нить под прозрачным колпаком. Включить и держать под температурой дохрена градусов по цельсию. Не выключать до приготовления. И не забудьте. Ни капли кислорода, ясно вам? Иначе это искусственное чудо мгновенно вспыхнет и перегорит.

Эх. Хорошо начать было бы с лампочки. Но мы начали, к сожалению с керосиновой лампы.

Нет. Так не пойдет. К черту фотоны из горючки для написания текстов. Как же пожарная безопасность? Представляете, как заправлять топливом такую штуку в пятиэтажном доме, построенном еще до революции? Ужас. Именно из-за таких штук, наверное и появляются знаменитые любовные драмы, как например про женщин в возрасте и топор. Нет. Не подумайте. Она не была популярной лесорубкой, валящей лес. О страсти к раскалыванию дров во дворе на даче мы так же ничего не знаем. Автор этого не сообщал. Вообще-то можно сказать, что это была любовь не взаимная.

Топор ее любил, а вот она его не очень. Кульминационным моментом этих токсичных отношений можно считать их поцелуй. Единственный и последний. Насильный. Ему поспособствовал главный герой того произведения. РРР. Он помог им. Это самый яркий эпизод всего произведения. Их поцелуй, топора и бабули, это такое клеймо во всей культуре. Вы уже наверное догадались о чем речь. Да, именно о нём. О плохом вступлении.

И так, на чём мы остановились?

Вечер. Дом. Тёмный. Стол.

Нет. Рифма не умышленна. В этом и прелесть.

Молодой сопливый писатель пришёл домой. Он устал. Пришёл не с работы. С бара. Его возможности почти безграничны. Он может трудоустроиться в соответствии с ТК в одну из самых престижных компаний мира. Может, но не хочет. Конечно, почти каждый встречный, естественно, хотел бы зарабатывать на жизнь, во всё горло, на огромную аудиторию, со всем актерским талантом выкрикивать: “Свободная касса” и иногда умыть туалеты. Все, но не он.

Молодой он не потому что неопытный. Просто ему совсем недавно исполнилось двадцать два годика.

Сопливый не потому что “пороху не нюхал”. С этим у него всё в порядке. Он знает об этом, в отличие от его сверстников. Ведь они не в курсе, в отличие от молодого сопливого писателя, что он, то есть порох, присутствует в петардах. Кстати, можно было бы сказать, что молодой писака “табак

нюхал”, хотя сам и не курил. В последнее время, правда, нюхал но не чувствовал табак. Сопливый же ш.

Итак, молодой сопливый писатель пришёл домой уставшим. стакан во лбу и греночки в желудке, употребленные с его товарищами, такими же непризнанными гениями, побуждали его после прихода домой сделать три вещи первоочередно.

Первая. Переодеться.

Снять вонючие ботиночки, которые не всегда были вонючими ботиночками. Четыре часа тому назад они были приятно пахнущими ботиночками. Кто же виноват? Молодой писака винил глупых менеджеров дурацкого паба, не включивших кондиционер, в котором он со своими единомышленниками любил сидеть. Ботиночки знали что их ждет. Стирка. Извечный круговорот запахов мяты и “приятных” носков. Уроборос.

Пальто поэта. Количество экземпляров: один. Краткая инструкция : снять, по возможности не завалившись на пол. Повесить на вешалку в коридоре. Протрезветь, после чего внимательно осмотреть пальто. Найти следы уличной грязи Петербурга. Потереть большим пальцем смоченным слюной. Понять, что не помогает. Прочитать на бирочке, что его нельзя стирать. Самому по крайней мере. Последнее прочитать в черепной коробке. Отнести в химчистку. Всё.

Следующий шаг этого шага. Классно читается, да? Стойте. Почему читается? Говорят же – звучит.

Накинуть тапочки. Пройти в комнату ,да снять в строго определенном порядке уличную форму и заменить на домашнюю.

Избавиться от пары пропавших не очень приятно пахнущих носков. Нет. Не в стирку. Пора бы им уже отправиться на покой – носочное кладбище. В ведро. Первым рейсом. Трехочковым броском. Конечно, можно и кремировать, но носки не люди. Их дешевле отправить на кладбище , нежели в огонь. Тем более у Писаки не было печки.

Снять водолазку. Почему он носит водолазку? Нет. Он не видит в себе киллера, подобного Леону. Стиль. Ему нравится, как эта одежда обволакивает шею.

Заменить супермодную футболку (в продвинутых кругах она называется поло) на менее модную полосатую майку.

Скинуть потрепанные джинсы. Накинуть не менее потрепанные домашние штаны.

То ли надеть, то ли одеть другую водолазку. Нет. Он не киллер. Просто ему нравится стиль

Вторая. Заварить чай. Бутербродики с маслицем, да колбаской. Эх , прямо как в советском ресторане за пол рубчика. По крайней мере вознамерившийся отведать амброзию богов так думал.

Вторая с половиной. Подготовиться. Подойти к столу. Включить свет. Принести чай и бутики к столу, на коем он создавал свои рукописи. Сходить в туалет. Умыться.

Вторая и семь десятых. Усесться поудобнее. Использовать

дыхательные практики для умиротворения.

Третья. Самая важная вещь. Даже важнее туалета. Начать писать текст.

Множество раз он садился, брал в руки инструмент и писал. Пытался создать что-то великое. Как ему казалось, у него получалось. Больше так никому не казалось.

Не так давно он расстался с девушкой из-за новоиспеченного текста. Его стихотворение её не поразило. Возможно дело в том, что он начинал писать про любовь, а заканчивал про ядерные боеголовки. Возможно. Кто теперь знает. Совокупность факторов. Хотя, как мне кажется, абсолютно стороннему наблюдателю, стоит отметить, что он вовремя не сказал ей некоторых вещей. Расставание их выглядело весьма странно. Десять утра. Можно даже сказать дня. Сосед начал делать ремонт. Чтобы общаться писаке и теперь уже бывшей, а на тот момент нынешней, приходилось кричать в некоторые моменты. При этом даже надрыв горла не гарантировал доставки до ушей определенных созвучий, обычно передающих некоторые смыслы. В народе это называется просто –речь.

Она и так не спокойно собрала свои вещи, а он как раз прочитал ей ЭТО. Тут и понеслось.

Кричала ему, когда собирала вещи:

–Ты снова бродишь со своими дружками.

А ему слышалось:

–Ты словно Бродский. Тебе свойственна гениальность.

–Спасибо-, кричал он в ответ, – ты моя муза.

– Поэтов нынче пруд пруди. А мне был нужен парень. -, чётко она изложила ему. Если бы не шум, он бы это услышал и история могла пойти совсем по другому. Кто знает, кто стал бы новым президентом. И разгорелась бы третья мировая между Ватиканом и Китаем , если бы не сосед?

–В моей груди страсть не утихает. – послышалось ему. Вот так.

Она ушла. Он не понял, если она спускается за сигаретами,зачем ей нужны все ее вещи. И блендер, и кастрюли. Теперь уже поздно.

ВУЗ пришлось покинуть недобровольно так же из-за творчества.

Кто бы мог подумать, что его проза в соцсетях, в которой огромнейшую роль играют два социальных класса , а именно: преподавательский состав и взятка , может послужить причиной отчисления.

Хотя всё было не настолько печально. Некоторые вещи не мог разрушить его талант. Например, любовь семьи. Родители не отказались от него из-за его талантов. Они не видели его рассказов.

Оценив всё это , по прошествии времени, он понял: надо что-то менять. Перечитав своё творчество по прошествии времени он понял всё.Вообще всё. Саму суть мироздания. А особенно : как надо и не надо писать, чтобы его читали и напечатали. По крайней мере он внушил себе это. То что он

понял это. Будто он знает, чего хочет издатель , читатель и сам господь бог. И он сделал всё необходимое, чтобы соблюсти все шаги ритуала.

–Игорёк ,– говорил он сам себе несколько недель назад, – всё ведь очень просто. Написано уже великое множество гениальных книг. Очень много материала. Так почему бы не вдохновиться Этим? Ведь если взять что-то здесь, что-то там, это же и не плагиат вовсе. Просто, очень умное заимствование. Да , ты гений , Игорёк. – Подмигивая и направляя пистолет, собранный из кисти, на себя.

Почему же он говорил со своим отражением? Бес его знает. Спросите у специалистов.

Может протекла крыша, а может он понял, что в отражении идеальный советчик и собеседник.

Как бы там ни было, план обозначен и не важно кем. Голосами с того света или одной из личностей Игорька.

Алкоголь под закуску придал ему уверенности. Порог он переступил с четко сформулированной мыслью: “Пора создавать”. Какое совпадение, что классик , коим он планировал вдохновляться, обсуждался клубом молодых гениев в пабе половину вечера. Половина вечера потрачена на вдохновение. Возможно, так получилось, что Игорёк обсуждение своего муза сам и начал, позже направляя совершенно безобидные диалоги в тоже, своё русло.

– Ничего себе. Ты говоришь, те девочки смотрят на нас? Так мы с вами прямо имаджинисты. Ну, как Есенин. -, абсо-

лютно логично выдал Игорёк. Или вот еще:

–Говоришь, американскую НАСА поднял Фон Браун? Ну, тот что в Третьем Рейхе разрабатывал ракеты Фау.Как их.. баллистические. Блин. Вот это совпадение. Ведь Есенин , мало того , что никогда не разрабатывал оружие для третьего рейха, так он еще и про Россию писал. Вот классно, правда? Послушайте. “Отчего так в России бёрёзы шумят”-, далее его поправили, мол это, вообще-то ,пел актёр , игравший когда-то Сергея Есенина. Роль хорошая.

Накидав заранее план он приступил к делу. Перечитав множество стихов Сергея, Игорь поймал вдохновение за хвост и долго не отпускал.

Всю ночь он творил, пока глаза сами не закрылись. На утро он вспоминал как всё было. Пьяно. Ощущение, будто съездил в Лас – Вегас и покутил там. Надо было вспоминать. Благо, он заснул прямо на карте. Немного соплей и слюны остались на рукописи. Ничего страшного. От того она и дороже будет в будущем, как ему казалось, когда на аукционе выставят первоисточник.

-Рукопись чертовски гениального писателя. Игорь Люмьер. Стартовая цена полтора миллиона.

Как в его фантазиях все красиво было. Наследники Рокфеллеров, Ротшильдов, Абрамовичей и иных богатейших кланов мира приехали в культурную столицу мира, лишь бы приобрести ценный артефакт. Раньше это была столица лишь страны, но после того, как в ней объявился Иго-

рёк всё изменилось. По крайней мере в его фантазии. Кто-то крикнет

– Два.

За ним сразу же:

– Три миллиона, чёрт подери. – встанет с табличкой уса-
тый толстячок в недешевом костюме с завода Большевичка.
Это один из Рокфеллеров. Скажет он это на чистейшем рус-
ском, ведь после того , как Игорёк вступит на мировую куль-
турную сцену, будет дурным тоном сказать: я не знаю рус-
ского языка.

– Четыре миллиона и новая сумочка. -, с таким предло-
жением выступит один из родственников знаменитого Луи
Виттона.

В зале повиснет тишина , ведь такое предложение будет
весьма серьезным. Дело в том, что сама сумочка будет оце-
ниваться в те же четыре миллиона. Таким образом в сумме
предложение будет составлять восемь миллионов.

– Двадцать миллионов. -, послышится с задних рядов ти-
хим голосом. В зале все начнут переглядываться. Кто-то бу-
дет спрашивать своего соседа, мол, кто же это такой? Безум-
ный незнакомец, тратящий такие невероятные ? Ведь это
только начало торгов. Сосед ответит: один из главных це-
нителей искусства. Наследник богатенькой семьи. Его дед,
бывший государственный деятель России, ставший именно
в культурной столице одним из самых влиятельных людей
своего времени. Внук, великолепно разбирающийся в искус-

стве , естественно, оставит на родине наследство русского языка.

Чёртов люмен. Абажур не очень то помогал. Слепило. Сказывался возраст светильника.

Пришлось что- то с этим сделать. Варианты?

По честному , он накидал в своём виртуальном мире, созданном нейронами, сразу несколько.

Рассматривался вариант попроще. Выдернуть вилку с розетки и улечься на диван, закрыть глаза и мечтать о лучших временах. Весьма сомнительно. Мир должен узнать о истинном гении. Мотивированный этой мыслью, Игорёк отложил радикальное решение- отсрочка писательства, как самый радикальный.

“Почему бы не накинуть солнцезащитные очки?”. Внутренние весы взвешивали. За: защита от света ,крутой внешний вид. Против: ухудшение видимости, вероятность заснуть и еще одна, сыгравшая ключевую роль. Дословно.” В помещениях очки носят либо тупые, либо чудаки на букву М”.

Воспаленный разум гения вспомнил про цилиндр, так же иногда использующийся Игорьком вместо панамы. Собственно, в чем разница между панамой и цилиндром? Размером и стилем если только. Так он думал. Поэтому и в плюс тридцать два градуса на пляже загорал не в панаме , а в цилиндре. Стиль. Что тут скажешь. Дома же за письменный стол он не сел в нем. Видимо, посчитал , что это близко к

очкам. Плюс ему с детства все взрослые вдалбливали, мол головные уборы в помещениях надо снимать.

Последний вариант. Игорьку виделось, самый неудобный на данный момент, но самый адекватный в перспективе. Поэтому вот что он сделал: распаковал подарок от родителей. Предыстория. Игорек много писал. По настоящему много. То одно предложение, то целых два. Родители знали про то, что он использует много чернил. Только они думали, что по учебе. Про прозаические и поэтические наклонности сына они знали вскользь. Помнили его увлечение по школьным временам. В связи с этим, они предлагали ему подарить ноутбук, дабы тот мог писать курсовые работы в электронном виде. Он же настаивал на пишущей машинке. Такое вложение виделось им странным. Поэтому они решили подарить ему настольную лампу. Пусть хоть видно будет, что он мажует на своих рукописях.

Итак, Игорёк почти аккуратно, уронив коробку всего трижды, распаковал подарок, подключил всё что необходимо и поставил на стол.

Вдохновение пришло и уходит явно не хотело. В прямом смысле.

Он уселся за стол. Взял в руки перо и начал писать. Писал, писал и еще раз писал.

-Только гений, – повторял он себе, – и немного практики способны перевернуть мир.

Самонадеянно. Но что поделать. Таков он был. В этом

вся его суть.

Тот вечер оказался началом чего-то необычно- сказочного. Невероятного. Почему?

Молодой писака, Игорёк, парень из самой обычной семьи и раньше писал. Пытался. Но получалось так себе. Однако, кое-что изменилось. Источник его творчества таился не только в его внутреннем мире, но и наружном. В тот вечер Сергей Александрович помогал ему. Наставлял.

Тень за плечом взглядом провожала каждый росчерк пера- пятирублевой ручки.

– Вы молодец, Сенин Игорь Михайлович.

–Спасибо. Прошу, зовите меня просто, Игорь Михайлович. -,ответил писака.

–Это мы что же? Почти однофамильцы?

–Что ? Да нет. Что вы такое говорите?

–Ну смотрите, Сенин и Есенин. Боже , как похоже. Почти говорящая фамилия, как у Гоголя. Надеюсь вы не хотите ,чтобы вас повесили, или еще что хуже, вешаться?

– Сергей Александрович, боюсь я вас не очень понимаю.

– Да ладно, не стесняйтесь .С петлей у вас как отношения?

– Ну ,иногда мне кажется, что я попал в петлю времени.

–Хорошо, попробуйте об этом написать.

Игорь почувствовал “Вот он. Ценный совет от мастера” тут же взялся за ручечечку. Выходило , субъективно, неплохо. Субъективно , с точки зрения писаки. Насколько действительно хорошо, мы уже не узнаем. Почему? Ну, как ска-

зять...

–Стоп. Вроде все хорошо. Но вот так,– Серега указал на вторую строчку стихотворения,– писать нельзя. Надо подправить

–А как?

– Ну смотри. Как бы тебе объяснить... давай я тебе прочитаю:

Вырываю с кровью честь
К твоему мужчине зависть
Замышляю священную месть
Измена тебя не красит

–Разве плохо?

–Хорошо, но я бы переделал. –,уверенно утверждал Сергей.

– Но как?

–Если ты хочешь , я могу тебе помочь.

–Для этого ведь ты и здесь, так? –, с блеском в глазах и надеждой смотрел на кумира Игорёк.

–Да. Если ты согласен ,тогда послушай. Профессионал так не пишет. Вот как ты мог написать. Я его немного улучшил.

Вырываю с кровью честь,
Какая боль, какая жалость ,

Знать только иловая медь,
Нам в сентябре с тобой осталась,

Ну как? Лучше?

–Но ведь это ваше стихотворение, Сергей.

–Да с чего ты это решил? -, изобразил удивление Сергей.

– Но я как раз вчера в баре цитировал его.

Обида что ли? Или что это показалось на лице Сергея?

Щечки надулись немного. Может он шары от подшипников за них спрятал. А с губами что такое? Опять подрался, хулиган? Игорьку он ничего не сказал по этому поводу. Лишь подошел к окну. Зыркнул на улицу из-за тюля и молвил, смотря на дождливую погоду. Капли падали на еще не полностью облысевшие деревья:

–Игорь Михайлович, посмотрите, как прекрасна осень Я много где бывал. И в Америке, и в Москве, но в России самая красивая. Мне сразу видится, как бабули наши идут на родник за водицей, а за ней пара внучков плетется. Хотят помочь, да не могут, малые еще. Года по четыре им...

–Сергей. Я не забыл. Не заговаривайте мне зубы. Это ваше стихотворение.

–Да я и не заговариваю. Просто Россия, послушай. Она зовет нас. Хочет чтобы мы прочувствовали всю ее душу. Каждый листик. Каждую лужицу.

–Сергей. Я все еще помню.

– Ладно. Давай я попробую еще. Послушай.

Вырываю с кровью честь
Пальцы в рот и веселый свист
Прокатилась дурная слава
Что похабник я и скандалист,

-Сергей. Это другое ваше стихотворение.

-Кто вам это сказал, Игорь?

-Сборник стихов поэтов серебряного века.

-Аха. Вас ведь обманули. Я жил не в серебряный век , а в двадцатый. Насколько просто обмануть современную молодежь. Буквально, на такой глупости этим лжецам попасться. Стыдно должно быть.

Молчание.

-Ладно. Если тебе все не то и все не так. Давай мы просто будем беседовать, а помогать я тебе буду лишь советом.

-Договорились. Вы наиталантливейший человек Сергей Александрович.

-Как и вы, Игорь Михайлович.

- Целоваться не будем.

- Игорь Михайлович. У меня одна просьба к вам.

-Конечно, просите, Сергей. Всё кроме жены, хотя ее у меня нет.

-Упаси вас боже. Я христианин. Коммунизм не моё. Суть моей просьбы вот в чём. Я увидел у вас на полочке наикрасивейшие стаканы. Мне вспомнилась моя молодость. Англи-

тер. Эээх. Красота Лев Давыдович меня угощал ...

–Понял. Сейчас.

Игорёк достал гордость хозяина квартиры. Да. Квартира была не его. Он снимал уже три года. В центре. Дороговато.

Квартира вмещала в себя много драгоценного для любителей антиквара. Дореволюционные стулья и стол, за которыми создавались наигениальнейшие тексты Игорьком. Телевизор японского производства, разработанный в прошлом веке. Расписанная посуда. Но самое главное, чем хозяин, гордился больше всего – посуда для питья.

Писака достал стопочки и водочку. Хозяин разрешил. Он знал, что этот молодой писака очень. Очень аккуратный.

–Игорь, ну умоляю. Я может и не коммунист, но советский человек. -,Сергей подмигнул , с улыбкой, взглядом показывая на граненые стаканы. Советские. Самая ценная коллекция. Квартирант не мог отказать. Открыл бутылочку “Столичной” и начал разливать.

–До краев лей. Эх видел бы мой батька, как ты мало льешь, навёл бы тут грому. -,не мог угомониться Сергей. – Эээх. Гуляй душа моя хулиганья.

Болталиии. Ухх сколько. Болтали да пили. Пили , да болтали. Игорь под впечатлением великого поэта сам написал поэму. Да какую. Мог бы стать новым Гомером. Не стал. Почему? Не сложилось. Возможно , что-то помешало. Возможно, зрение . Черт его теперь разберешь.

Жизнь Игорька сложилась очень удачно для его деятель-

ности. Каким-то невероятным образом собрался пазл, говорящий чётко “Ну же. Напиши уже свою книгу. Издай сборник. Всё готово”.

Препятствием для многих писателей являлась непреодолимая пропасть между ними и издательством. Кто-то затворник, плохо устанавливающий контакты из-за застенчивости. Кто-то редкостный нехороший человек, со скверным характером и гнилой натурой.

Между Игорьком и издательством такой пропасти не было. Фактически, если сделать настольную игру по изданию книги, то Игорёк за два хода уже выиграл бы, тогда как рядовые писатели уложились в ходов плюс минус бесконечность. Ходы – рукопожатия. Человек, способный принять судьбоносное решение для мировой культуры находился всего в двух рукопожатиях от Игорька.

Дело вот в чем. У любого уважающего себя писаки должны быть собутыльники, называющие друг друга талантами, коих свет еще не видовал. Игорёк таких уже давненько нашел. Некоторых, причем на улице.

Один из его собутыльников как-то сболтнул ему лишнего, видать, перебрал.

–Ты мне набери. ,-говорит дружок Игоря ему же,- знаю человечка в издательстве. Помощник редактора. Мы ему твоё творение покажем, так у них у всех крышу снесет. Зуб даю. Только ты мне на сигареты пожалуйста подкинь.

Так и получилось. Психическое здоровье редактора было

променяно на пачку Филиппа Мориса. Причём , не самого дорогого. Стоит надеяться, хотя бы сигареты приятные оказались.

Итак, сама судьба указала путь Игорьку. Неужели совпадение? Быть такого не может. Оставалось только упорно стараться, прогрессировать и итти к своей цели. Вперед. К победе. За Сталина.

2

Утро. Логово. Раскаленный процессор ноутбука.

Мятая двуспальная кровать служила постоянным ложе для одного человека. Собственника сотни квадратов в элитном доме для элитных людей. Редактор. Именно на этом человеке вся вина. Обо всём по порядку.

Редактор не знал, как после знакомства поведет себя неизвестный молодой писака.

Уж лучше он караулил его с цветами и рафаэлками, признаваясь в противном господу богу желании совокупиться однополой любовью. Нет же. Замусорил почту уважаемого человека. Именно так думал редактор. Павел Андреевич. Для близких- Пал Андреич. Для самых близких –Пахан. Игорёк же всего после нескольких рюмок записал себя в самые близкие люди Павла Андреевича и иногда даже, под градусом то ли накала страстей, то ли водки в крови нарушал субординацию и обращался с нему неприемлемо, что поддательный Пал Андреич не замечал, но вспомнил на утро. Не удивляйтесь. Я один из самых близких для Паши. Мне можно.

Совсем недавно, по меркам вселенной, буквально за три дня до этого раздражительного утра они сидели вместе, выпивали в баре у знакомых Павла Андреевича.

– Паш, ты извини, что я так настойчив, но и ты меня пой-

ми. Пил я как-то с Есениным и он мне помог. Очень. Я уверен в одном. Моя работа разойдется на ура. -, уверенно назвал Сенин своё произведение работой, что ,несомненно, оскорбило бы грузчиков. Их не вдохновлял самоубийца.

-Игорь, вы меня поймите, если рецензенты не одобряют -не в моей власти власти допустить вашу работу к печати.

-Да пойми ты. Я вот этими руками такое написал. -, размахивая руками , словно дуб на ветру ветками,- Это ведь на века.

Значительную часть вечера Игорь Михайлович уговаривал Павла Андреевича издать его.

Недосып Павла Андреевича сказывался на его настроении. Стоит отметить: многие факторы влияли на его настроение. Обожженный язык горячим латте, домашнего приготовления. Чертова микроволновка терроризировала к тому же. Не сразу Павел Андреевич понял причину. В конце концов, он редактор, а не электрик.

Естественно электрооборудование будет работать нестабильно, или вообще откажется трудиться. Поверьте дело не в низкой зарплате. В трудовую инспекцию никто не жаловался. Несмотря на мизерную цену за киловатт. Виновником являлся некто другой. Плохой или отсутствующий контакт в электротехнике опасен. Запомните! Тщательно проверить наличие хорошего безопасного контакта и адекватность проверяющего. У Павла Андреевича все оказалось просто. Пло-

хо вставленная вилка в розетку. НО. Если вы с помощью своей дедукции, либо профессионального электрика выясните что где-то перебит или отпаян провод, существуют несколько возможных вариантов развития событий. Кстати, осторожно, это порождает множество мультивселенных из-за чего мир может схлопнуться. Выбирайте осторожно. Так вот.

Какие варианты? Можно заплатить профессионалу ,чтобы он сделал все сам. Минимальное соотношение затрат и головной боли.

Самому стать профессионалом , методом проб и ошибок. При этом стоит допускать питание сырыми продуктами до месяца.

Сосед может одолжить своё работающее оборудование. Возможное уголовное преследование по статье кражи можете даже не брать в голову. Это не кража. Долгосрочное заимствование. В ЖТА такое прокатывало.

Существует вариант с костром, если умерла плита, микроволновка или ваш знакомый.

Конечно, самым частый вариант, выбираемый большинством “Так, ладно, этому старью всё равно пора на помойку”, после чего сесть в транспорт и купить (заказать) новый предмет роскоши, недоступный большинству чёртовых бедняков во всём мире. Но не стоит его брать на вооружение. Это же скучно быть как все. Вы же не хотите быть как все? Будьте особенным.

Павлу Андреевичу, к счастью, все эти знания

не пригодились. Ситуация решилась сама собой. Он даже не заметил. Плохой контакт в удлинителе. Вилка не дожата. Как исправил? Ударил по микроволновке. Рядом как раз точка соприкосновения двух штырьков с розеткой. Бум и всё. Заработало.

Он подождал, пока много – много- много маленьких частиц , измеряемых амперметром добегут марафон из точки А в точку Б. Эти маленькие существа питали машину, дарящую тепло всему что попадёт в особенное место- камеру любви. Микроволновую печь. Подогреют его сраный завтрак и он наконец- таки набьет свою утробу. Получилось почти идеально.

Он ведь не виноват, что на яйцах нет памятки “Не греть в микроволновке”. Сам же Пал Андреич забыл об этом. Задумался. Яйцо , естественно, разукрасило всю кабину своими внутренностями.

Далее сдержанные психи редактора. Ворчание под нос. Осознание тщетности бытия вгоняло в депрессию. Осознание тщетности вариаций утренних бутербродов: с маслом или солью убивало.

После употребления всего этого он снова открыл почту. Смотрел её еще вчера, но не стал отвечать Игорьку.

"У меня почему-то такое чувство, что это не фигура речи была. Он будто и правда пил с Есениным. Сенин с Есениным. Да уж, ну и кадр." -,пролетело случайно в голове у Павла Андреевича.

Не удивительно. У него там много чего летало. Как-то, еще в молодости, услышав как поёт Боб Дилан, он сказал своей спутнице :

–Этот парень точно получит нобелевскую премию.

Она усмехнулась над ним. Даже её любимый Лещенко не получил.

–Уж не по литературе ли твой наркоман то получит? -,немного издевательски, что прочувствовал Павел Андреевич, спросила его спутница.

–Даже если по математике, у него премия эта будет раньше, чем у тебя аттестат о среднем образовании.

Аттестат она так и не получила.

Спутница, с которой он на тот момент встречался, настолько дура , что гениальна.”По математике премию не дают”. Поучаствовала в создании неплохой шутки, над которой в приличном обществе, когда он ее пересказывал, никто не смеялся. Непонятно с чего он решил, украсть права на подобное действительно хорошая авантюра.

–Но по математике же нет Нобелевки.

–Точно. -,гыгыкая повторял Паша шутку в любой ситуации.

Присвоенную шутку его ни в приличном, ни в неприличном обществе не могли оценить по достоинству. Одни не понимали о чём речь, другие слишком хорошо понимали.

Талант музыканта он разглядел благодаря своей невероятной интуиции и навыкам полиглота. Его пёрфект инглиш

мадмуазели не оценивали в большинстве своём. Может, потому что им ближе была французская культура.

Французский язык почему-то считается более сексуальным. Возможно, потому что от Питера до Парижа намного ближе чем от Питера до Вашингтона. В конце то концов Наполеон как-то и без самолета добирался.

Не тот язык учил Павел Андреевич. Короче с женским полом у него выходило не очень, до поры до времени. До времени взлёта карьеры.

Задушевные истории Пахана в день знакомства с писакой, свидетельствовавшие о избытке алкоголя в организме, интересовали Игорька. Кто виноват и что делать не понятно. Виски или Чубайс? Пить пли не пить?

—Я же её любил, понимаешь.

—Паш, ты удивляешься, что твоя жена от тебя ушла, вынюхав про твой роман на стороне? -, недоумевал Игорьь.

—Слушай. Ну мы мужики такие. Алчные варвары. Украв у всех на виду прекрасный бриллиант, хотим ещё чего-нибудь стащить. -, пытался оправдаться ПА.

На Игоре это не сработало. Возможно, потому что он вырос на фильмах про любовь. Кино с Патриком Суэйзи, Славем и Сашей Грей не могут повлиять иначе. Как можно после таких картин не верить в искренние честные аскетичные чувства, основанные не на платежеспособности твоего партнера, но на духовной близости, выражаемой во внимании, поцелуях и приготовлении ужина своей второй половинке.

Поедание самой романтичной шавермы в мире – священный ритуал. Не верить в это? Как так?

Тру стори.

Один очень уважаемый человек с издательском бизнесе.

Женат. Имеет пару детей. В основном по четвергам. Так начинаются истории маньяков, но это не наш случай. Единственное, как этот муженек связан с маньяками, так это тем, что он прочитал книгу Джона Дугласа и Марка Ольшера.

Другой очень уважаемый человек. Тоже женат. Имеет так же пару детей, но не в том смысле. У них с женой есть дети. С этим, надеюсь, разобрались? Чёртовы извращенцы.

И так. У него все хорошо. Любящая жена. Детки, которые ему не безразличны. Хорошая работа. Уважение в обществе. И тут щелк. В голове. Что-то изменилось.

Приходит домой и иначе смотрит на жену. Любимая немного набрала вес. Плюс с ней ему стало, банально, скучно.

Плюс ко всему к нему пришла устраиваться молоденькая выпускница филфака, которая еще и читала его писанину, когда он пытался сам войти в большую литературу. И тут понеслось.

Сначала хи-хи на перекурах.

Может пообедает вместе?

“Извини, я сегодня задержусь на работе.” – теперь можно и поужинать. Ведь там где обед там и ужин.

“Полезай под стол дорогая. Что-то я сегодня напряжен.

Кофе мне сварить немного попозже, сейчас у тебя будет намного большая забота.”

Интим в отеле. Как же без этого? Но женщины такие эмоциональные. Хочет просыпаться с ним дома.

Мужик пригласил любовницу домой.

Женушка застучала и естественно не простила.

Он лепетал, что это временное помешательство, хотя на самом деле его временное помешательство как раз – таки это утверждение.

Ведь он и раньше изменял, но боялся что может сыграть эффект домино.

Характеризовал все эти эмоции Пав Андреич весьма странно.

–Я её по отпускам с детьми , а она сваливает от меня. -,негодовал Паша, изливая всю боль Игорю.

Само собой, писака его не поддерживал. У него был совсем иной опыт.

Конечно, он ходок по барам, а там сама обстановка предполагает подобное.

Конечно, по синей лавочке , заговариваясь с разными дамами, он снова и снова верил, что это всё по настоящему. Но всё же с одной , с последней, после которой он не мечтал ни о ком,кроме нее.

Эсмеральда. Так он называл её. Правда, когда он ,поднапившись хотел убедиться в её совершеннолетию ,в паспорте записано было иначе. Наталья. Для него она всё равно оста-

валась Эсмеральдой.

Писака и Эсмеральда виделись не так много.

Познакомившись в баре, они болтали весь вечер, пока бар и кухня не перестали работать. И поверьте, зацепились языками они, в переносном смысле, не за пол часа до закрытия.

Иллюзий особых насчёт себя и своих случайных собеседниц он не подпитывал ничем. Обычные люди. Абсолютно все симпатичные девчули делают вид, будто они шарят, а по факту, если они пересекались второй или более раз, то те либо игнорировали Игорька, либо подсаживались к нему и делились своей жизнью в соцсетях. Скуука.

Все они такие. Или почти все?

Его первая и последняя любовь- исключение.

Совершенно случайно, пересеклись еще через несколько недель. Поболтали до закрытия, не напиваясь в сопли.

Прогулялись по наполненным собарийцами улицам. Она взяла его под ручку, опершись головой на плечо. Тогда еще Игорь не понимал что с ней. Устала ли, напилась или еще что? Оказалось – еще что.

Обменявшись телефонными номерами, он посадил её в такси и сам побрёл пешком до дома. Хорошо, что он недалеко жил.

Следующий раз был абсолютно сказочным. Они пошли в бар.

Насидевшись в баре, а это приблизительно полтора часа, при том, что закуску несли пол часа, они решили пойти ку-

да-нибудь.

Турун-тун-тун. Звонок. Друг Игорька прервал романтическую прогулку. Как насчёт дачи? А почему бы и нет. Эсмеральда оказалась не против.

Встретились третий раз, а уже на дачу к его друзьям поехали.

Все бесились, веселились, кричали, кто-то пытался поджечь дом. Видимо этот кто-то не знал некоторых вещей об этом мире. Играть с огнём плохо. Моча- не горючая жидкость. Кирпич- не горит подобно соломе. Он горит по другому.

Вокруг творилось непонятно что, а этим хоть бы хны. Они создали свой маленький мирок, в котором царило спокойствие, адекватность, взаимоуважение и виски с колой. Они плевали на всех вокруг. Лишь друг на друга не плевали. Романтическая музыка. Раз. Вот и первый поцелуй с Эсмеральдой.

Двухэтажный дом до последнего держался и пытался не выпускать веселье из дома. Не получилось. Оно убежало. Все начали разбредаться по комнаткам, кроме этой великолепной парочки.

Игорь узнал в тот вечер, что она из неполной семьи. Отец ушёл к другой тётеньке, когда Эсмеральде было двенадцать, но она из-за этого не комплексует.

Мама хоть иногда и ругается на нее, но в то же время старается сделать так, чтобы она ни в чем не нуждалась.

Как бывает у многих, Эсмеральда хоть и сама выбирала, куда поступать, но работать по специальности не будет. Теория и практика- два разных мира.

Думала, будет как папа, разбираться в чертежах, проектировать всякие инженерные штуки, но совмещая стажировку и учёбу разочаровалась. Вместо технических штук пришлось копаться в гуманитарных бумажках. Самое обидное- поздно менять профессию. Последний курс.

Продержались почти до утра.

Дойдя за ручку до комнаты они просто пожелали друг другу спокойной ночи и легли в кровать. Игорь был очарован. Спасибо вселенной за встречу с Эсмеральдой.

Разъехавшись по домам они не виделись еще месяц.

Последняя встреча оказалась весьма печальной.

Она спрашивала у Игоря совета, как поступить, а он не знал, естественно, что ответить. Ведь он не пророк.

Когда Эсмеральда приехала домой, ей написал её отец. Они и раньше иногда связывались, но он особо не контактировал с ней.

В общем, спустя десять лет, её горе папаша вспомнил, что у него есть дочь. Непонятно, то ли ее мама освежила ему память, то ли он принял какое-то современное лекарство, что ему вдруг открылся такой факт. Мутная история.

Батёк то её оказывается ведущий инженер в каком-то Московском НИИ, и вот он делает соответствующее предложение Эсмеральде.

Теперь она не знает как поступить. Уезжать или нет?

В Питере у нее вся жизнь. Двадцать два года. А в Москве? Работа, где в начальниках бросивший её в детстве папаша, непонятно ради кого. Конечно, она всегда мечтала об этом. Но все-таки это рискованное ,возможно, судьбоносное решение.

Сквозь зубы вырвалось. Игорь решил за нее. Надо лететь в Москву.

Больше они не виделись. Жаль. Глупость конечно сказал Игорь. Сам дурак.

Любовь – не бремя. Не обет. Любовь есть беспричинная взаимопомощь. Точнее взаимопомощь лишь по одной причине- сердечной.

Выделение дофамина штука непростая. Игорь в этом ничего не понимал. Не то что Пав Андреевич. Понимание принципов работы механизмов человека, правда , ему не очень помогало.

Биохимия – не единственная сфера, в которой он практически свободно ориентировался. Психолгия, микроэлектроника, эзотерика. Умный мужик.

Знания должны помогать в социуме. Иначе, какой смысл читать? Лучше пить. Должны помогать знания, но не помогали особо.

Вот юмор, например. С эрудицией юмор не всегда идут рука об руку в голове человека. Бывает, шибко умный человек. Прочитал тысячи книг. Лекции может читать. Но после лек-

ции на вечеринке стоит в стороне. Попав в самый эпицентр компании, выслушивая все эти странные истории, иногда абсурдные, не понимает, на какую реакцию рассчитывает рассказчик. Каким образом могут встретиться Ленин и Наполеон? Что, этого французика к мавзолей в гости везут? И почему над этим все смеются?

Если бы так называемые плоскоземельщики доказывали свои теории через юмор, то Пал Андреич стал бы наипопулярнейшим теоретиком плоских наук.

Считается, юмор сближает, раскрывает душу, объединяет, подобно музыке и грабежу по предварительному сговору. Выходит, вероятность наичистейшего сближения Пала Андреича с кем-то равна отрицательному значению.

Короче говоря, чувством юмора Павел Андреевич не то что не отличался. Оно было похоронено заживо, причём в далеком прошлом и навряд ли оно еще дышит. Поэтому, спустя некоторое время, Пав Андреич понял, что из-за его, не то чтобы отсутствия, скорее своеобразия, как он это называл, ему сложно общаться с людьми. Именно оттуда растут корни той субординации, которую нарушил Игорёк.

Молодой писака же не просто нарушил субординацию в баре. Он и по почте продолжал строчить что-то немыслимое такому уважаемому человеку, работающему в таком месте. Где это видано, чтобы никому неизвестный ноунэйм так относился к редактору?

“Павел, прошу вас ответьте как можно скорее. Я уже пла-

нирую следующую книгу”.

“Паша, извините, нет новостей?”

И так далее. Ужасно.

“Игорь Михайлович, прошу вас прислать другой материал. Поэмы нынче не востребованы”. Он соврал. Конечно их покупали не малыми тиражами. Но он не сказал главного. Более честный ответ выглядел бы так.

“Игорёк, прошу переделай по человечески. Это читать никто не будет. Поэмы и так не в ходу. Красивого названия и твоих инициалов недостаточно. Покупаемые поэмы можно пересчитать по пальцам двух рук. Чтобы тебя раскупили сразу, на данный момент, надо иметь инициалы АСП, но у тебя их нет. Так что иди лесом”. Но на почту Игорька пришло другое. Первое письмо.

Птичка заорала. Пришла почта. Что же там такое? Игорёк открыл и всё осознал. Истинную причину такого ответа. Наверное, Паша очень устал и раздражен. А может ему сказали, что с гениями сложно. Издадут гения, а он начнет продаваться только лет через двадцать, когда аудитория подрастет. Он даже не допускал, что его “произведение” может оказаться нечитабельным.

Гениальность не оценили. Причем, не кто-нибудь там, хэйтеры в интернетах. Нет. Солидные серьезные люди, прочитавшие за свою жизнь много-много литературы. Они должны разбираться, вроде как. Заслужили экспертный статус за долгие годы профессиональной деятельности. А они,

чёрт подери, не разглядели в нём ничего. Иными словами, разглядели в нём серость. Обычного.

Судьба повела Игорька по другому пути.

Вместо почестей, на данный момент, жизнь вела его в забвение. Бесславный конец. Конечно, он понимал, что для культуры это преступление. Ведь если он сделает для издательства что-то новое, то признает одну вещь: его первое детище оказалось не то что плохим, а уродливой химерой.

Сколько не лелеял бы Игорёк свою мечту, на ее пути стояла непреодолимая преграда. Востребованность.

Тогда Игорёк принял решение. Воспользоваться помощью другого классика. Проанализировать рынок, подставить нужные формулы, вычислить корень квадратный и создать новую работу, не предав себя.

Много еще гениев помогали Игорьку. Выбор пал на его любимца. ФМД.

3

Кап.Кап. Шёл. Дождь. Поздним вечером. Ранней ночью.

Погодка на улице прекрасная. Многим не нравилась , конечно. Писака к этим “многим” относился кое-как. С презрением.

Действительно, разве можно не любить дождливую погоду? Детишки бегают в резиновых сапогах и курточках с капюшоном. Плещутся в лужах. Довольные лица детсадовцев и угрюмые мины матерей на прогулке, пока их муженьки дома попивают спокойно себе пивасик под футбол без детских криков. Естественно угрюмые. А какие ещё лица могут быть у матерей? Естественно. Детишкам всё равно. Играют с грязью. Отмывай их потом еще. Ученые США провели исследования, подтвердившие старейшую научную теорию. Что они такого выяснили? Детишек как ни защищай, вселенная всё равно найдёт способ обойти защиту. Если ребёнок любит мороженое, то противогаз не спасёт его от судьбы. Испачкается себе сладенькой вкусняшкой.

Толпы мамаш, сидящих на детских площадках , блюдящих за своим чадом, после отругают милое создание, скорее всего, вышедшее из ее чрева. Дититко в слёзы. Потом и мамаша в слёзы вместе с дитятком, по приходу домой. Почему? Всё просто. Папаша накидался. Видит их дитятку в сле-

зах. Эмоции сразу зашкаливают. И всё. Пощечина. За ней еще одна. Ежели папаша крайне отбит, то может перевести свою женушку в партер. Если мамаша не призер олимпийских игр, главное чтобы не паралимпийских, то она может иногда дать сдачи. А так, сценарий весьма известный.

Эх. Повезло Игорьку. Ежеметрово- история. Ежерожево – сюжет.

Возможно, там есть дамы, которые хотели бы познакомиться с завидным мужчинкой, будущим знаменитейшим писателем, перевернувшим мировую культуру. Он встанет в один ряд с умами придумавшими : колесо, печатную машинку, циклон Б. Когда машины будут творить лучше людей, он будет последним творцом. Да. Женщины, налетай.

А как же романтика? Лишь точный расчёт?

Нет нет нет. Стоп. Так не пойдет. Гении тоже имеют право на любовь, счастье, борщ каждую пятницу и секс раз в месяц.

“Присмотрись к красавицам, гуляющим в одиночестве, без зонта. Ты мог бы спасти одну из них от мирового потопа. Великолепно”.

Сам в шоке от того, какую великолепную историю придумал. Не я. Игорёк.

Конечно, Игорёк не настолько фанател от мелодрам, чтобы стелить свое пальто вместо мостика, лишь бы красавица не намочила свои икры. Стопы спасти уже не получится. Они давно задыхаются. Причиной может быть потоп или напротив, герметичная обувь, в которую не то чтобы вода с кисло-

родом, но не один кошачий не проникнет.

Игорёк любил, когда небесная лейка отбивала бит по куполу зонта. Хотя он и не рэпер, но стихи мог уложить в ритм. Лучшее напоминание одного факта: он не самый плохой поэт.

Говорят, улицы наикрасивейшего города, одного из самых молодых и мифологизированных, затмевают разум. Рассудок может того. Сесть в трамвай на Среднем проспекте Васильевского острова и всё. Не вернуться. Свалит с концами и ищи его.

Слухи. Эх. Иногда, по размышлениям писаки, это ведь не так уж и плохо. Разве совпадение, что множество великих вещей писались именно здесь, в радиусе тысячи километров от Заячьего острова? Нет. Быть такого не может. Игорёк даже не удивится, если кто порывшись в архивах скажет на весь мир: “Библию то написали тут. Недалеко от Гостинки”.

Пожертвовать психическим здоровьем, ради по настоящему великого произведения, разве большая цена?

Прогулка по родным ,для гениев ,улицам должна вдохновлять. По крайней мере писака на это рассчитывал. Не сработало.

Ну, хоть прогулялся. Вопреки ярлыкам, мол, в Питере всегда дожди и расчлененка, Игорёк давно не дышал влажным воздухом. Нюансы? Попадание капелек по темечку и за шиворот, совершенно внезапно, оставляют впечатление ядерной бомбы. С душой эта схема не работает. Там всё с

точностью до наоборот.

Дорога домой получилась ,как всегда, очень красочная. Последние микрорайоны будто вымерли. Почти. Тротуары практически пустовали. Не считая нескольких городских юродивых – сумасшедших, общающихся не то с небесами, предупреждая о своём приходе, дабы те накрыли стол, не то сами с собой. Игорьку неизвестно было с кем именно они говорят. На него самого они внимания не обращали , в общем-то. Так. Один, например, в потрепанной одежде бородастый поехавший, сказал сам себе:

–Посмотри на него, да это же Игорь Степанович-, показывая пальцем на писаку, позже отвечая самому себе,– Дурак. Как это может быть Игорь Степанович? Его хоронили семь лет назад. И тот издал две книги. Этот , судя по походке, цилиндру и зонту ни одной еще не издал.

Игорь воспринял эту фразу как насмешку от неадекватного детектива – экстрасенса. Будто эти Гарри Поттеры попадают адекватные.

–Может это Станислав Михайлович? -, так же крича на всю улицу, он доказывал и опровергал сам себя,– Глупец. Какое там. Станислав Михайлович популярный человек. Ты забыл за что он уехал в нашу палату? Напился и давай голым бегать по улицам. Думаешь, его так быстро отпустили? Этот то в одежде. Да и молодой слишком. Станиславу Михайловичу то за шестьдесят. А этот , пади, про растительность в разных местах только узнал.

Оскорбления? Немного. Но Игорьку было плевать на слова племса. В конце концов, он уже гений, которому оставалось этот факт лишь задокументировать на вручении Пулитцера.

Дождь закончился. Жаль.

Другой же демонстрировал свой недуг, неумышленно, естественно, иным образом. Стоя на коленях, около какого-то граффити, и бормоча что-то себе под нос. Игорь остановился. Зачем? Он не знал как среагировать. Ведь в художественном произведении все должны быть живыми. Любое взаимодействие с миром должно находить хоть какое-то отражение у персонажа. Игорь это понимал. И вот ему встречается некто по пути. Судя по всему не случайно. А он раз и не знает, как реагировать. Ведь он не понимает, что это товарищ в лохмотьях бормочет.

Сначала Игорёк остановился. Не помогло. Попытка прислушаться не увенчалась успехом. Оставалось два варианта. Подойти поближе или подкинуть микрофон.

Дурацкий звук. Распространяется не как надо. Кто это придумал? А. Понятно...

К сожалению, творец всего двоичным кодом прописал в мире законы, не всегда устраивавшие мир. Да что там мир. Он прописал законы, не всегда устраивавшие Игорька-важнейшего человека в на этой чёртовой планете, пытавшейся стать ангельской. Честно. Пытавшейся разными способами. Но каждый шаг все больше отдалял её от небес и приближал

к адскому котловану. Благими намерениями , как говорится...

Пришлось сделать выбор из-за слишком хорошо прописанной физики там. Наверху.

Игорёк подошёл поближе.

–Да, да. Я готов, господин.

Молчание. Юродивый всматривался в стену прислушиваясь глазами. Игорь сначала не понял в чём дело. Но потом повторилось.

–Да,да , конечно я всё сделаю , господин -,повторил полупшепчущим скользким голосом.– Можете на меня положитьсья. Что? Всадники уже здесь?

Вдруг юродивый взвыл:

–Пощады , пощады господин. Я помню, вы говорили не проговаривать то что я слышу. Что? Я опять? Господин, я всё исправлю. Я помню. Десять детишек и полуторалитровую Колу. Мы уже работаем. Что? Вы говорите за моей спиной кто-то есть? Нас подслушивают? Извините , господин. Я больше не буду проговаривать это вслух. Честно. Сейчас я разберусь с шпионом.

Пятиться. Именно с этого начал диалог писака. Воткнул заднюю передачу и погнал.

–Ааа. Это вы. Он говорил, что вы придете. Я знал. Вы были избраны. -,сказал юродивый. Оставалось добавить о необходимости построить зиккурат. Еще можно , конечно о нехватке золота и кто- что может исполнить с радостью.

Игорь включил игнорирование по полной и пятую. Не заглох. Напряг мышцы лица, демонстрируя всем вокруг, а точнее себе, странность происходящего.

–Постой. Ему не понравится, если какой-то смертный будет противиться его воле. Новый порядок грядет. Мир изменится. Ты это чувствуешь, я это чувствую. Я вижу по глазам. Ты слышал его зов. Примкни же к нам и ты будешь помощником его правой руки. Извини, вакансия его правой руки занята мной. Раньше надо было подсуетиться. Так что скажешь?

Сказать он мог много чего. Первое, что писаке хотелось сказать, так это преследовавшему его сумасшедшему:

–Подождите минутку, у меня тут для вас перцовый баллончик где – то завалился.

Затем ему хотелось позвонить в ближайший ПНД и спросить надменным голосом, добавив приправу издёвки:

–Здравствуйте, проверьте пожалуйста шестую палату. У вас Наполеон не пропадал?

–Нет -, ответила бы с презрением диспетчер, – только Ленин. – дальше послышались бы короткие гудки.

Очевидно, никто бы не приехал на Ваську за юродивым и он бы валялся до вечера, отмывая свои глаза. Отмыв бы, благодарил своего собеседника, называемого “господин” и вновь пообещал бы много чего. Собрать мальчиков, приспешников и много еще кого. До следующего такого вот Игорька с перцем.

Писака решил иначе. Перцем никого не заливать. Почему? Долго. А у него еще дела. Приготовить дома поесть. Воспользоваться помощью и написать книгу. Редактор ждал. Хотя последнее утверждение под вопросом.

Недалеко оставалось идти. Арка возле дома, тёмная и пропахшая мочей, не отпугивала Игоря. Наоборот. Он чувствовал что это его дом. Сердцем и носом.

Местные алкаши расселись возле детской. Игорь понимал, если бы даже шёл дождь, их бы это не остановило от ежедневной традиции.

Один из жильцов дома помахал ему правой рукой сидя на заборе со стопочкой в левой, добавив:

–Добрый вечер, Игорь Михайлович.

Игорь Михайлович в ответ кивнул и приподнял шляпу. Всё взаимно.

Поприветствовал его ,кстати, бывший уголовник, звезда девяностых. Сёма Слесарь. За его душой много грешков. Рэкет, вымогательства, грабежи. Но одно дело оказалось из ряда вон выходящее. Решил попробовать себя в новом амплуа. Убийство. Да причём какое.

Один торговец, а на языке братков тех времён – барыга решил не платить. Причина неизвестна для всех, кроме Сёмы. Торгаш тот на более выгодных условиях каким-то образом договорился с другими ребятами. Что же предложил своим братишкам Сёма Слесарь? Подорвать его. Подредктировал машину. Да как. О , это настоящее произведение

искусства. Взрыв оказался здоровый. Во всех новостях показывали . Видели бы вы лицо его друзьяшек, когда они узнали, что Сёма был любовником жены убитого. Поняв , как подставил всех своих друзей из-за бабы , пришлось сознаться, дабы сохранить почти в целостности организацию. Минус один однопартиец.

Обретя веру в тюрьме, к преступной жизни, в тех же масштабах, он не возвращался. Так, по мелочи. Временами, пьяные потасовки. Никаких мелких краж. Даже после отбоя соседи не жалуются.

Нет. Не подумайте. В церковь Сёма не пошел. Иногда проповедовал на улице, на скамейках, на заборе сидя, у ларька и в иных местах.

–Ни убий. Не укради. Закусывай.

И так далее, и тому подобное. Отлично.

Игорьку было не в тягость с ним общаться. Иногда. Обновлённый Сёма и мухи не обидит. Правда при условии, что муха сама сидит смиренно, общается вежливо и хотя бы не кроет его матами, размахивая при этом кулаками.

Интересуясь у писаки, не подкинет ли он мелочишки побитому жизнью человеку на кусок хлеба, Сёма почти никогда не слышал отказа. Игорьку это не в тягость вовсе. Сколько историй он ему нарасказывал. Ох. Нет. Братву не сдавал. Но историй с продавщицей Зинаидой в ларьке и судьбу некоторых сидельцев поведал он немало.

Огромен мир на разных личностей. Разных персонажей.

Лишь бы желание было. Ну и талант. Повезло Игорьку. Всё в наличии. Вырезай только с этого полотна- полотна жизни, да переноси чернилами на бумагу.

По сути именно в этом и заключалась бытовуха Игорька. А вот то , в какой форме , уже совсем другой вопрос.

Захлопнув дверь за собой и начав переодеваться, ему показался человек, не первый раз встречавшийся в его квартире. Не первый день помогавший Игорю.

–Федор, ну не злитесь вы так. Я отсутствовал полтора часа. Мне иногда надо проветрить голову, освежить взгляд. Невозможно сидеть взаперти несколько дней, есть гречку с тушенкой и при этом писать достойные вещи. -, будто извиняясь развязывал шнурки писака.

Человек молчал, скрестив на груди руки. Лысина и борода давили. Игорь завидовал. Личности точно. Хотел проявить себя. Как же долго тянется чёртово время.

– Ладно, извини. Я обещаю, не повторится. Фёдор Михайлович, приношу свои извинения.

Фёдор приподнял подбородок, шмыгнул на выдохе , и удалился в кабинет.

Пронесло. Без Фёдора ничего не получилось бы. Его работы великолепны.

Молниеносно переодевшись, Игорь поспешил в кабинет. Его уже ждали. Фёдор, с трубкой в руках смотрел в окно на прекрасный город.

–Отвратительно.

–Я вас чем-то обидел? -,пытаясь проникнуться эмоциями Фёдора спросил Игорьь.

–Да нет. Это я так. Мысли в слух. Вы еще хотите показать миру свой гений?

Фёдор повернулся к столу и сделал несколько шагов. Его авторитет, значимость для культуры, освещали надежды Игоря.

–Конечно.

Память у Игорьька не пропала.

Одним из его первых творений была копия Давида .Состоял он из четырёх снежных шаров, веток, морковки и, конечно же, грязи.

Бабушка в деревне не ругалась на своего сынишку, якобы напрасно потратившим с её внуком сельхоз продукты.

Путь писателя Игорьька начался в школе. Сочинения, изложения, матерные заметки на полях , затрагивающие сложные моменты в жизни, нелепые выходки одноклассников и смешные прически учителей из другого века.

Уверенный в своей судьбе, он непреклонно шёл по пути творца.

Отношения с ребятами, класса до пятого, складывались непростые. Ну, знаете , эти мальчишки.

Бывало по разному. Случайно сосед по парте увидел записи Игорька. Кто-то кого-то задрал. Не поняли друг друга. Криво посмотрели с другой парты. Небольшие потасовки. Так. Детский лепет.

Немного повзрослев они сплочились.

Появились совместные развлечения с новыми друзьями.

Превышение скорости на переменах. Погони дежурных. Какой-то смельчак решил сослаться на неизвестный никому кодекс, но старшаки его быстро успокоили подзатыльником и не только.

Ранние работы Игорька пронизаны чувством первой дружбы. Верой в вечные неразрушимые узы.

Потом выпуск со школы.

Универ.

Новые знакомства.

Связь с одноклассниками ослабевала с каждым днём и , в конце концов, единственной ниточкой , связывающей Игорька и его коллег по хулиганским выходкам сошла на нет.

В ВУЗе он познакомился с единомышленниками, кто так же верили в свою и Игорька уникальность.

Общество неизвестных поэтов, писателей и остальных профессиональных бездельников.

Вся Новая Могучая Кучка говорила ему:

– Уникальные рукописи.

Что же говорил ему ФМД?

– Конечно? Вы говорите конечно? Но вы делаете недостаточно. -, разразился Фёдор.

– Я готов на всё.

– Надеюсь. Ну что-с, продолжим-с? На чём мы остановились?

–Скелет накидали. Теперь мясо. Вы сказали нужны детали.

–Точно. Видите ли, Игорь Михайлович, несмотря на то , что вы самый талантливый писатель всех времён, чье произведение перевернет мир, всё равно без редакции никуда.

– Мне надо нанимать редактора?

–Зачем? Федор Михайлович к вашим услугам. Доверьтесь. Просто садитесь и делайте, а я вас буду направлять.

Начался один из самых важных этапов написания книги.

Заиграла классическая музыка. Губы ФДМ шевелились но звуков оттуда не выходило. Лишь мысли, считываемые сразу же Игорьком.

Долгий процесс, занимающий не один день. У гения и помогающего ему гения ушло два дня.

Хорошо выспавшись, Игорь начал перечитывать написанное. Очки. Зрение у него пусть и отличное , но атмосфера создается великолепная.

–Фёдор Михайлович, вы уверены в этой правке? ,-спросил Игорь, указав на страницу , где пережевываются мысли о боге, справедливости, судьбе и снова боге.

–Игорь Михайлович, вы пишете о вечном. Я вас на это воодушевил. Рай и ад. Плохие и хорошие люди. Подобное всегда будет волновать людей. Потому что именно в их сердцах, моторе людей, ангел с бесом бьются. Несмотря на то что мир не черно-белый, понятия добра и зла всё же существуют. Возьмем двух диктаторов двадцатого века, которые, к

слову, были чуть ли не друзьями, до определенного момента. Дружили себе дружили, а потом один решил сокрушить другого. Первый считается чуть ли не антихристом. Представляете? Знал бы Иоанн Богослов, про кого писал. Не смешно? Ну ладно. Так вот. Первый решил сокрушить второго. Второй сокрушил первого. Получилось так. А у первого не получилось. С точки зрения людей определенных взглядов, так как второй спас многих людей, одолев первого, его зверства компенсируются решениями, приведших к падению самого странного врага человечества.

– Героина?

– Да нет же. Я всё еще притчу про диктаторов тебе толдычу.

– Извините. -,засмушался немного Игорёк.

– Так вот. Дошло вот до чего. В поражении первого диктатора ведущую роль, как говорит группа определенных людей, второй сыграл ключевую роль. Однако, и второй диктатор не являлся подарком этому миру. В жутких вещах, о которых в приличном обществе говорить моветон, винят, обычно, людей поменьше рангом, находящихся в подчинении, или же самих жертв. Причастность второго диктатора отвергается.

– А что это за вещи такие?

– Последний альбом Моргенштерна.

– Серьезно?

– Нет. Я же говорю. Говорить о них –моветон. Я уже подо-

брался к очень опасной черте. Скажу лишь вот что. Услышали бы на небе про их благодетель, так покраснели бы. От стыда или еще чего, сказать не могу. Так вот скажи мне, Игорь, если из этих двух диктаторов никто тварь не дрожащая, имели ли они право?

—На что?

—На всё. Вообще, на каждое свое действие.

—Но я ведь не совсем понял о чем речь.

—Это и не важно. Каждый из нас в какой-то степени такой диктатор. Каждый из нас выбирает в какой-то момент, что он имеет право. У нас это не щелкает, но так оно и есть.

—Сильно. Но не кажется вам это, спустя столько времени после заката модернизма снова эти высокопарные рассуждения?

—Игорь Михайлович. Вы молодец, раз задаете вопросы. В ваше время, я заметил, вопросы вообще не любят. Лишь блогеры, да и те уже сидят и задают лишь один вопрос: сегодня с тушенкой макароны или гречка? Но по сути такого уже не делают. Именно поэтому стоит писать про то, что волновало, волнует и будет волновать людей.

Пришлось смириться.

Игорь перевернул страницу.

—Стоп. Это стереть. Удалить. Аннигилировать. Поделить на ноль. —,быстро залепетал фастфлоу ФМД.

—В чём дело? Вы же сами сказали, что нужно задавать вопросы.

–Про налоги? А что если люди построят утопию? Какие же там налоги?

–Получается, писать об этом не стоит?

–Получается, писать об этом не стоит.

Правка за правкой. Страница за страницей. Братья не по крови, но по букве, отсекали всё лишнее. Игорь чувствовал себя почти как Микеланджело. Нет. В Сикстинской Капелле он не расписывался. Давида из мрамора не высекал. Любил пиццу.

Автор всего этого действия сидит и печатает буковки, пока автор величайшей в мире книги представил, будто работа окончена. Заказал на двоих покушать и попить. Можно отметить. Почему бы нет?

–Фёдор , не хотите кусочек Маргариты?

–Спасибо Игорь, не очень. Мои физиологические особенности, скажем так, не позволяют мне есть. Да и я небольшой любитель пиццы.

Достав трубку , Фёдор снова посмотрел на город. Он зывал к нему.

Напиток, привезенный из-за бугра, называемый в народе просто- Кока Коля заканчивался.

–Игорь, у меня еще мысль появилась. Да вы не говорите, кушайте пока. Я ,кажется, знаю как еще можно улучшить ваш роман.– ни разу не моргнув, как обычно, но от того не менее безумно, говорил писаке Фёдор.– послушайте. Что если с протагонистом случится несчастье?

Выдать ответ не получилось сразу. Пришлось писаке сначала дожевать. Освободить ротовую полость от мучных, мясных, молочных и овощных оков.

–Похмелье?

–Нет. Упаси боже. Это уже через чур.

–Что же тогда? -, в недоумении поинтересовался Игорь. Он не понимал, о чем речь.

–Что если он потеряет что-нибудь по настоящему важное для себя?

–Любовь? Но ведь его возлюбленная и так оказывается куклой. Её спустить надо?

–Нет. Это тоже не то. Вообще-то я подумал про что-то действительно бесценное. Что уже не вернуть.

–Например?

–Ну, например орган.

Игорёк всё еще не понимал. Как потеря органа поможет его книге?

–Вы хотите чтобы как получилось? Он шёл себе по улице и содрал часть кожи?

–Нет. Так не подойдет. -, в глазах Фёдора появилась искра. Искра безумия. Его веки распахнулись широко, как шторы.

–А как? Он должен занять в организации микрозаймов и вырежут у него в виде органа долг?

–Вообще предполагалось, что это будет какой-то жизненно-важный орган, потерянный не от операции. Такое могло и после попойки произойти тогда уж. Почки отказать.

–Фёдор. Не понимаю , говорите прямо.

–Не могу. Это связано с топором или гильотиной.

–Фёдор вы что хотите обезглавить моего протагониста, чтобы его кровь и мясо демонстративно выражались в бубенках?

Молчание. Город вновь забрал внимание господина старпома. Фёдор смотрел на крыши невысоких домов и курил. Дым извергался потрясающий. Чуть-чуть не хватало до кораблика.

Пицца оставлена на растерзание кислороду. Очередная ошибка человечества. Недоедать горячую пиццу с сыром. Без ножа такую чёрт разрежешь. Писака решил воспользоваться заточенным недавно инструментом.

Принёс нож в кабинет. Хорошо хозяин не видел , чем он занимается на старинном деревянном столе.Насколько старинном тяжело сказать. Спросить не у кого. Столяр, то бишь мастер по дереву, давно уже в могиле лежит, да встречает рассветы с червями. Не повезло. Чёртово время. Кто его придумал?

–Знаете, Игорь Михайлович. Я должен извиниться. Я ведь людей вообще-то люблю.

–За что извиниться? -, не останавливаясь, Игорь прицеливался, закрыв один глаз. Снайпер.

–Да я о вас не очень хорошо думал.

–Не говорили же. Ничего страшного.

–Нет. Я пусть и из простых людей, но честь у меня есть.

Я ведь думал, что вы сноб тот еще. С теми добрыми людьми не разговариваете.

Сразу в мозгу писателя всплыла картина того дня. Весело. С теми юродивыми о многом и не поговоришь. Ровно резать не получалось. Он немного высунул язык- известный символ упорства и увлеченности. У актрис некоторого жанра это так же ярлык похоти, но Игорь не был актрисой.

Порезать пиццу не просто. Но до микроволновки то лениво топать. Понимаете? В конце концов и гении – всего лишь человеки.

Попытка порезать еду. Ииии. Не получилось. Порезал лишь свою руку. Ай яй яй. Осторожнее Игорь Михайлович, надо быть. Второй глаз закрыли бы для точности.

–Чёрт. -,вылетело у никогда не ругавшегося Игоря.

Он сразу попытался древним народным способом остановить кровь. Высосать её. Видимо, не знает народ, что в человеке почти пять литров крови. Столько не выпить, наверное.

–Но вы вижу, человек порядочный. Прошу простить меня.-,продолжал Фёдор.-Я помогу вам,что бы не слу...

Капля крови упала на стол.

Внезапно оратор принюхался. На его лице и в его душе начали происходить необъяснимые метаморфозы.

ФМД внезапно встал на четверинки, подобно Голлуму, только вместо прелести он начал повторять иное:

–Кроввь. МЯСО. -,твердил он, обнюхивая пол,видимо, в поисках свежесвежеванного тела.

Кажись, дедку из прошлого совсем сорвало крышу. Великолепно. Что при жизни, что после смерти. С причудами мужик оказался. Немного странноватый. Ну да. Непереносимость мяса. Игорёк так до конца и не разобрался: веган ФМД или просто чувствительный.

Спасибо , конечно, Фёдору за помощь. К черту. Всё это. Почему бы и не наградить? Странно? Несомненно. Заслужил ли ?Отвёт аналогичен.

Достав руки из карманов и мясо из морозилки,Игорь кинул его ФМД. Тот пытался его разгрызть , но не получалось. Замороженное. Твёрдое слишком. Но до микроволновки ФМД не додумался его донести. Не в том состоянии был. Пришлось Игорьку с боем возвращать недавно выкинутый кусок свинины. Вроде, шея.

Получилось. ФМД , обезумевший гений, играющий в собачку, упустил свое лакомство немного прикусив писаке мизинец.

–Твою ты! Плохой Фёдор!Фу.

Ай яй яй. Из-за это писаке уважаемый гений , почитаемый всем миром заскулил. Хоть бы погладил! Но нет. Еще и лакомство отнял.

Фёдор , почти забыв про мясо, начал гоняться за хвостом, выросшим у него совершенно внезапно. Хвост тот не видел никто, кроме ФМД.

Добежав до микроволновки и прождав у нее всего несколько минут он вздохнул с облегчением.

–Фух. Ну еще немного и всё.

Вернулся в комнату. Удивился. ФМД , пока писаки не было, устроил тут. Подушку разгрыз, на диване нагадил, стол поцарапал. Хорошо хоть да рукописей не дошёл. На них наверно стояла защита. Обереги или Денуво.

Хотелось писাকে вызвать службы, но они не помогут. Никак.

–Федя. Федя , дорогой иди сюда. Иди, дорогой. Хороший. Погладив плешивого , Игорек немного засмутился. Будто девственник на дискотеке.

“Ну теперь можно и...” – не успел додумать Игорь, как произошло что-то действительно странное.

Ни с того ни с сего, вкусив мяса у ФМД руки стали металлическими. Сам Фёдор выпрямился . Зрачки засветились красным.

–Убить всех человеков. -,озвученный Шварценеггером заговорил ФМД.

Из ниоткуда появился спаситель человечества. Не Иисус. Другой. У Иисуса и без того много дел. Он борется с глобальным потеплением.

–Идём , если хочешь жить. – сказал Джон, прикрывая Игоря своей спиной.

Неожиданный выстрел. Не помогло. Мало того , что ФМД пережил его, так Игорь еще и обмочился. Вся штанина. Ай яй яй. Не стыдно пугать молодого гения?

Писака очнулся за столом. Всему виной пролитый стакан

вина. Фёдора поблизости не было. Рукопись дописана.

Игорь выслал новое письмо редактору. Интересно, что же он скажет?

Посмотрим...

4

Печаль. На сердце. От . Таких. Работ.

Иных эмоций работы Игорька не вызывали у одного из немногих его читателей

–Нет. У этого парня точно что-то не так с головой.

Реакция после прочтения редактора. А чего он ожидал еще от гения? Ведь очевидно, если вызывает эмоции, значит в этом что-то есть. Даже если речь идёт про ненависть.

–Вторично. Заезженно. -, отмечал себе на полях Пав А, повторяя зачем- то вслух.

Несмотря на определенные сильные стороны текста, автор недокрутил. Эх. Жалко ПА. Ему не хватало публикаций. Он ведь так хотел искать молодые таланты. А по факту чем он запомнится читателю? Плохим чувством юмора, спором с недалекой спутницей и такими себе фразочками, придуманными вообще непонятно в каком состоянии автором.

Кто знает. Возможно, прочитывая текст, особенно не первые разы, сработали какие- то механизмы, сдвинувшие его духовную стойку с места. Опора потеряна. За спиной неожиданно заиграла страшная музыка. Редактору стало немного не по себе. Да уж. Вроде ничего такого. Вечные вопросы поднимаемые в тексте: любовь, родина, алкоголизм. Однако, было в произведении Игорька что-то зловещее, несмотря на отвергнутые финальные правки, предложенные ФМД.

Глаза начали слипаться. Устал редактор. Давненько устал. Хотелось лечь спать, но ПА дал по слову: себе и Игорю, что доделает всё сегодня.

Во что же это все вылилось? Подумал : “Да. Не зря Михайлович. Он брат Достоевского, недавно выбравшийся из криокамеры?”

Написал.

“ Уважаемый Игорь Михайлович. Ваша проза, несомненно, достойна похвалы. Не могу передать словами, как я рад, что мы нашли друг друга. Прошу простить меня, но должен вам сообщить о вынужденном отказе. В будущем , возможно, настанет момент, когда человечество будет готово к подобному. На данный же момент я не могу взять на себя такую ответственность. Если у вас есть другой материал, срочно ознакомьте меня с ним.

Не со всеми странностями Игорька еще знаком был Павел. Он не знал, ни о друзьях писака, ни о том , что он сначала пишет рукопись, а потом перепечатывает в Ворде и пересылает ему письмо на почту. Что? Зачем? Почему? Ах. Повезло редактору. Забил бы себе голову еще лишней информацией.

Узрев ответ ,Игорёк решил радикально изменить подход...

5

После завтрака. Между апрельской яичницей и майским омлетом.

Прежняя тактика подвела. Сей факт писака полностью осознал получив последний ответ редактора.

Прочитав до последнего знака сообщение от единственного рецензента своего творчества, Игорёк решил в корне поменять подход.

Сколькими гениями он уже вдохновлялся? И ничего.

Ни одно произведение не понравилось Павлу Андреевичу.

Хорошо он не всех своих советчиков слушал.

Ладно еще Фёдор. Добавить кровцы в его творение – ничего страшного.

Вечный соперник Есенина, ВВМ, ненадолго переживший его, так же пытался вдохновить новоиспеченного гения.

Казалось, все хорошо. Написал великое четверостишие. Но потом последовал еще и совет.

– Хочешь усилить эффект мифологизации? Вынеси себе мозги девятимиллиметровым снарядом. Я лично проверил.

– Разве то был девятимиллиметровый? – поинтересовался у ВВМ Игорёк. Не спросил.

– А разве то важно?

Совету писака не последовал. Это хорошая новость.

Творение не прошло дальше редактора и на этом всё закончилось. Это плохая новость.

Ломал какое-то время голову Игорёк. Себе, персонажам, изредка случайным людям, задаваясь одним вопросом: чего же не хватает для не просто гениального творения, а такого, что войдет в массовую культуру. Стать попсой. Великое множество разных версий всплывало в голове. Если бы он учился на юридическом, то мог бы стать вполне неплохим следователем.

Возможно, зря он пошёл в профессию, где виртуозно надо пить и владеть языком, удовлетворять потребность людей. Но нет. Упёрся! А зря. Мог ведь пахать на заводе за тридцать тысяч. Вместо этого выбрал какую-то мечту, к которой идёт любимыми путями. Глупый землянин. Не правда ли?

После долгих попыток всех подряд, себя и своего отражения, Игорь понял чего не хватало. И он пытался это компенсировать всеми способами.

Не хватает тренировок? Не проблема.

Всеми доступными способами Игорь тренировался.

Бросил пить временно. Сердечко нельзя перегружать с тренировками.

Наушники -капельки в уши. Глаз Тигра в перепонки и побежал. Ветер в лицо. Сначала ноги поднывают. Через какое-то время привыкают и это просто входит в привычку, в отличие от первых попыток в кедах истаптывать асфальт.

Дрова колоть. Ать. Раз-два. Ать.Еще чутка и рубанул бы

палец. Повезло.

Подход номер двадцать. Пресс. Делать уголок. Ай да молодец.

Почти девственные фаланги костяшек пальцев сотрясали тушу в холодильнике. Сжатые кулаки превращались в молоты.

Что-то это напоминает. Есенин кричит :

–Вставай Игорь. -, готовясь бросить полотенце подобно Эйсидоре, кричал Есенин. Почти всё, но Игорь не даёт будильнику досчитать до десяти и заставляет себя поднять своё еще не окрепшее от суровых условий тельце. Рядом никого.

Каждый день. Каждый час. Каждая возможность использовалась для укрепления тела и духа. Больше духа.

Поняв, чего же ему не хватало он начал заниматься именно этими, ключевыми вещами.

Под окном завывла иномарка в двести семь лошадей. Наши таких не делают.

Игорь подошел закрыть стеклопакет, чтобы меньше задувало.

Пьяные подростки , выпив немного колы с много портвейна, начали немного буянить.

–Ну вы там можете заткнуться? Гений творит! – кто-то крикнул им. Это был Михалыч. Игорь всё хуже понимал происходящее. Он вообще принимает хоть в чём-то участие?

–Удачи , Игорь Михайлович. -,послышалось в ответ непонятно кому. Стеклопакет закрыт. Мишн комплит.

концертах сверхпопулярной группы хотелось жить. Бороться до конца. Качаться. Сдать квест и поднять восьмидесятый уровень.

Вечно изводить себя тренировками нельзя. Отдыхать тоже нужно.

–Главное правильно дыши. -,повторял где-то внутри мастер Мияги, придерживая немного за плечи Игорька,-Вдох , выдох. Вот так. У тебя получается. Видишь?

–Да сенсей.

Тренировки не прошли зря. Ведь когда Игоря опубликуют, он использует все свои знания в деле.

Финальное испытание, цель коего доказать готовность.

–Давай, Игорь. Покажи, чему ты научился. -,удерживая Игорька сказал Мияги.

Игорь подумал немного. Вдох. Выдох.

Хлоп. Первая пошла. Вытер рукавом губы и с радостным взглядом обратился к сенсею:

–Смотрите сенсей. Даже без закуски. -, ожидая похвалу вылетело у Игорька, вместе с отрыжкой и икотой.

–Ты многому научился ,мой ученик. Отныне ты не Игорь Михайлович. Пусть тебя называют Игорь Дракон. -,после этих слов сенсея Игорь извергал всё что мог: маты, стихи, матерные стихи, пламя, еду.

Вокруг начинается непонятно что.

Мастер из Фо Шаня вызывает Игоря на поединок. Тут вписывается Есенин:

–Хочешь драться с ним? Сначала одолей меня. -,разрывая рубаху на себе оголяется по пояс Сергей. Оказывается почему-то ,что Есенин делит тело с Безруковым, примерно пополам.

–Ну ,что на кулаках? Пойдем, в полюшко выйдем. -, кричит мастеру со другого двора- Сергей.

–Я бы ответил тебе взаимностью ,Сергей, но Игорь и мой друг,– откуда-то взялся ВВМ.

Смуглый парниша синей с банданой, появившийся из ниоткуда, показывает странные символы руками. Игорю показалось, что он хочет запустить в кого-то дзюцу катона.

–Ну и дичь у тебя в голове. -,послышалось откуда-то. Осмотрелся. Ничего не понял.

– Хорош валяться. Пора кормить себя и своих демонов.

-Что? Вы кто?

-Ты. Вставай говорю. Пожри, вздрочни и давай за работу.

Редактор ждёт.

Резкий подъем.

Будильник еще не прозвенел. Прикольно. Еще пятнадцать минут до самой раздражающей мелодии в мире. Ну ,почти, самой. Игорь почти не слышал “Белые розы” и песню Стаса Михайлова. Можно ,конечно, написать во множественном числе “песни”. Но разве это не одно и то же?

Удар по замудренной штуке, собранной практически в античность, отправил её почти к прамакетам.

Дурацкое утро.

Встал.

Умылся.

Кофе с коньяком. Разгоняет кровь по телу. Коньяк облегчает. Идеальное сочетание.

Вместо трёх по пятнадцать ноль по пятнадцать ложек сахарку. Никакого сахара. Вредно. Не коньяк, всё-таки.

Позавтракал, подгоревшим умышленно, белым хлебом. Кинул поперх бледно-коричневой корочки сыр, салат, помидорку и кусочек тонко порезанной буженины. Сверху майонезиком. Нямка.

Умные люди с образованием убедительно твердят: питайтесь полезно, иначе сляжете с проблемами пищевой системы сначала ненадолго. Не хотите лечиться? Тогда сляжете навечно.

Счастье. Игорь не слушал гастроэнтерологов. Сколько правильно не питайся, а всё равно все отправятся туда. Так он рассуждал.

Набив желудок полезными и не очень продуктами, Игорь взялся за дело.

Дописывать роман нелегко. Особенно без помощи.

–Как бы на моём месте написал ФМД о любви? –, спросил голос в голове.

–Бог есть любовь. –, послышался легенький адекватный тон ФМД.

–Кровь. Принеси мне кровь. –, послышался другой, не такой адекватный ФМД.

– Не не не. Чур. -, сам себя образумил Игорьь.

Другие кандидатуры. Свайп. Сваайп.

ВВМ и Есенина спросить? Они выдадут что-то в ту же сторону, только в своем духе. Опасно их спрашивать.

Например, Маркиз де Сад как-то для вдохновения предложил Игорььку засунуть один не очень интересный предмет в одно очень интересное место. Место это ,кстати, не баня, если кто вдруг хочет, может сам догадаться.

Нелегко , конечно. Но что поделать.

Пришлось писать самому.

Легенды уже пытались помочь Игорю. Получалось , конечно, классно, но без издания никто не узнает о таланте писаки подбирать слова.

Что насчёт души? Ведь собственный внутренний мир – неисчерпаемый источник вдохновения, меняющийся ежесекундно, с каждым новым опытом.

– Дурак? Чем ты, сопляк, не имеющий никакого опыта в реальной жизни, можешь поделиться с человечеством? -,лузгая сэмечки в кепарике кричал мужичок тридцати пяти лет.

Бам. Кирпич прилетел прямо в голову. Спасибо святой гравитации. Успокоил неадекват.

Чердак. Всё на чердаке освещено.

Вдруг из ниоткуда сверху открылся люк.

Из люка высунулась молодая светленькая голова в водолазке , мальчишки лет девяти. Это был сам Игорёк.

– Ой. Дядя, извините. Я не знал, как уродлива черепушка

изнутри у того засранца.

–Ничего, малец. А чего это ты ругаешься? Мама знает?

–Не ругался бы ты и я таких слов не знал бы даже.

Мда.

Хотя ничего удивительного.

Люк закрылся. Гаснет свет. Спектакль окончен.

Откуда-то появился занавес.

Не простолюдинам говорить гению, может он или не может сам написать. ЧСВ Игорька зашкаливало ужасно. Он верил: не мог малец, пусть в голове, убрать кого-то ради него просто так. Малец знал: Игорь –почти божий наместник.

Много слов подбирал Игорь. Лились они рекой, да так, что фильтр не справлялся. Гугл нужных слов написано. Гугл минус один лишних слов, как кому-то могло показаться.

Кому- то покажется, якобы, много воды в тексте Игоря. Ничего страшного. Они так подумают лишь до правок.

После коррекции весь мир увидит , как высоко можно задрать планку владения языком и вертеть сюжетом, если гений проявит хоть немного фантазии.

Интересно ведь получается, у кого во что может превратиться простой стержень с чернилами, гуманитариям не понятно откуда взявшимися.

Чьи – то чернила обрели форму “Божественной комедии”, из- за которой, кстати, не так много смеху было. Возможно, потому что шутки не очень. Возможно, потому что в ранее строго ненаучный термин “комедия” вкладывали иной

смысл. Чёрт его теперь разберешь. Вот Игорь читал Данте и ни разу не хихикнул.

Распространенный среди гениев тест Роршаха так же можно назвать одним из видов использования чернил. Насколько рациональный? У учёных одно мнение. Игорь считал: лучше бы переиздали собрание сочинений ФМД.

Сколько бумаги, виртуальной в том числе, переведено напрасно, лишь бы какой-нибудь никому неизвестный автор написал бесполезно-безумную книгу, про недооцененного гения?

Тонны тонн помноженные на тонны тонн. Квадрат.

Переведя в огонь всю тайгу, по советам весьма одаренных людей, писака осознал кое-что.

Мнение толпы одаренных людей конечно важно. Но на этом всё.

Спасибо всем и за всё. Игорь дальше как-нибудь сам.

6

День. Парк. Скамеечка. Лето.

Много-много людей гуляет по аллеям зелёночки у залива.

Фотоны пытались слепить честно, но большинство не приняло вызов. Накинули панамки и очки. Эх, жульничество народа вынудило силы природы играть не по правилам.

Лучи договорились с водой слепить как можно больше людей. Отсвечивать от жидкой поверхности, поэтому даже защита не спасала, атакуя из под тишка. Именно из-за них большинство аварий , драк, битв и всего иного, завершилось так как завершилось. Хитрые лучи. По этой причине даже специализированная одежда не спасала.

Бриз бьет в лицо , остужая каждую клеточку живых организмов. Хвала всевышнему. Его гений продумал, что в эпоху каменных шалашей и железных птиц, ближайшая к Гее звезда будет предоставлять огромную опасность всем дышащему.

Речь, конечно, не о ультрафиолетовом излучении. Штука, конечно , неприятная, но тут у Геи есть своя мантия- озоновый слой.

И ,естественно, подразумевалась не нейтрино. Еще бы. Почему не нейтрино? Да потому что автор даже не знает что это, но слово классное.

Речь, естественно , о лучах передающих энергию, освеща-

ющих кабинеты писателей и разогревающих атмосферу планеты, захваченной в заложники существами, переоценившими свои возможности.

Думаете чушь? Опасность вполне реальна.

Если долго стоять под нашей любимой звездой, коей суждено убить Землю, то можно получить хук справа. Эта техника так и называется. “Солнечный удар”.

Последствия? Температура, тошнота, потеря сознания, внезапная любовь к русской попсе.

Причем же тут Игорь? Всё просто.

Циферблат показывал двенадцать сорок пять.

Недавно перекусив бургер и запив колой он отправился в парк со своей маленькой записной книжечкой.

Зачем? Накидывать идеи.

Брат Гиперборея пытался скинуть головной убор писаки. Повезло Игорю с реакцией. Успевал придержать чуть не упавшую её.

Мелкие зарисовки. Большие планы. Эх. Какие возможности таились в этом блокноте. Жаль он раньше не сознавал на что способен.

Искал ранее зачем-то помощи у более именитых. Ну и?

Вывод сделан.

Хочешь сделать что-то великое? Делай искренне. Разорви целлофановый пакет новой тетрадки, записной книжки, чего-то подобного и испиши все листы своей душой, да так, чтобы даже самый неначитанный читатель сказал вме-

сто: “что за херню я сейчас прочитал?” Это: “я не понял ни единого слова из прочитанного в силу образования, но меня это тронуло до глубины души. Что такое душа тоже не знаю. А не тяпнуть ли нам по пятьдесят и обсудить за душу...”. Лучше всего было бы, если такой читатель очнется не у Харона в лодке без бумажника и личных вещей, но дома с хорошими друзьями, любовницей и верной ничего не помнящей женой.

Так это видел и на это надеялся Игорь. Почему же он тогда не нашел еще свою спутницу?

Кто его знает. Женщин он вообще-то любил.

Первый день с Павлом Андреевичем, проведенный наедине, они обсуждали не только литературу. Женщин тоже.

Писака говорил , как он уважает женщин и хочет найти свою ту, единственную Маргариту, что будет доставать его рукописи из крематория.

Причин своего одиночества он не называл Пашку. Да Пашка и не смог бы понять. Игорь это увидел в его взгляде. В том как он смотрит на людей. Сколько он таких повидал.

Зазнавшиеся толстосумы, уверенные в том, что они пуп земли. Если у господ бога и было что-то похожее на око Саурона, то оно непременно пристально смотрела за таким человеком, по их собственным убеждениям. О том, что однажды за ним могут придти Назгулы, они не задумывались.

Описанные выше люди ,в силу своего эгоизма, никогда не полюбят кого-то сильнее чем себя.

Таким Паша показался Игорьку при знакомстве.

Паша же не видел Игорька в роли автора до определенного момента.

Иначе и быть не могло.

Писака скинул редактору свои первые работы. Те ему не очень понравились и он не видел ничего особенного в них.

Чуйка подсказывала, что он может стать великим, хотя потенциала не было видно даже вооруженным взглядом.

В конце концов редактор поразился работе Игоря.

Тёплые отношения у них всё же устоялись. Как? За счёт старых добрых денег.

Конечно, сильным преувеличением будет сказать, что они ранее конфликтовали. Нет. Просто поддерживали деловые отношения.

Паша так общался не со всеми. Успешных авторов он лелеял. Мог назвать и Витенькой, и Сереженькой, поздравлял с новым годом, днём рождения и очередной годовщиной смерти Гитлера и еще много чего.

Снобизм давал о себе знать.

Либо ярко выраженный талант, приведший в конце концов к монетизации навыков, либо успех в какой-либо иной сфере вызывали у него чувство уважения. Только с такими он мог разговаривать, нарушая субординацию. Игорь к таким не относился, до определенного момента.

Турутутутуру. Звонят тебе. Поднимай своё яблоко. Белое такое, заменившее бездушного робота.

На том конце беспровода заскрипел тенор. Должно быть что-то со связью.

–Игорь, ты сейчас в городе?

–Да ,Павел Андреевич. -, ответил Игорь.

– Слушай, в издательстве интересуются , как продвигается работа над твоим вторым романом.

–Я же вам говорил.

–Да. Я помню. Такие вещи не штампуются. Просто твоя популярность зашкаливает. Вот опять переиздавали твою книгу. Я всегда в тебя верил.

Рядом со скамьей Игоря прошла компания из молоденьких девочек. Первокурсницы. Он помнит как таких опознать. Покупают недорогое пиво и пьют его в парке. Еще не боятся санкций по КОАП. Неопытные. Уже могут козырнуть документами перед продавщицей, что еще пол года назад не продавала ей сигареты.

Одна украла его внимание. Уж больно она была похожа на его любовь. Красивые джинсики и кожаночка. Талия. Цвет волос. Так и хочется подбежать сзади. Украсть её у подруг. Но нет. Он знал. Это не Эсмеральда. Она в первой столице, в то время как сам писака сидел на лавочке во второй столице. Да, в стране могут быть две столицы. Представьте себе. Её так и называют. Вторая столица. Игорь сидел в парке второй столицы, на лавочке, пытался слушать , что ему говорит Паша, но не получалось, ведь сердце его еще не остыло.

–Короче говоря, ты нам нужен Игорь. -, услышал в конце

писака.

–Павел Андреевич. Я помню , что вы для меня сделали. Если вы так говорите, я вам верю. Насчёт второй книги пока не могу сказать. Весь в работе. Наберу, как сам пойму. Извините, вторая линия. -,бросил трубу и затем закурил трубку Игорь. Мог себе позволить, но зачем, если с его деньгами он мог приблизиться еще на шаг к великим. Как? Купить трубку.

Цилиндр мешал дыму и солнечным лучам. Поэтому никакого запаха табака и солнечного удара. Летний смокинг под заказ. Специально для великого гения.

Михалычу очень хотелось побежать за молодыми юбчками. Крикнуть:

–Эсмеральда, ты вернулась?

–Да , конечно.

–Я так по тебе скучал.

–И я по тебе.

Далее они бы сбежали от новых неизвестных подруг Эсмеральды, держась за руки. Занялись бы всякими неприличными штуками на людях: пачкаться мороженым и целоваться. Спрятавшись в кустах продолжили бы: распили бы дорогую яжку. Почему нет? Обеспеченным людям дорогую яжку можно.

Дети, семья и всё такое.

Всё это естественно лишь в голове у Игоря.

Уже долговато он сидел на скамеечке, осматривался и

слушал окружающий реальный мир, изредка отвлекаясь на нереальный, в черепной коробке и смартфоне.

Чайки оккупировали всё пространство от горизонта до горизонта. Кружились над водой, пытаясь выловить рыбу. Рылись в мусоре, пытаясь найти еду. Важно сидели на песке берега, хвастая друг перед другом, кто сколько чего, или кого, съел.

Станный звук, непривычный для Игоря, прогремел рядом с ним. Сообщение с неизвестного номера. Странно. Даже спам не приходит на эту сим карту уже давно. Номер мало кто знает. А тут такое.

“Здравствуйте. Мы с вами лично не знакомы , но я много о вас слышал. Я отец Наташи. Вы её называли, кажется, Эсмеральда. Ну то есть вы её так называли. Она пропала и не отвечает на звонки. Боюсь , на эмоциях уехала в Петербург. Говорила , что у нее есть там очень близкий ей молодой человек. Думаю речь шла о вас. Если вы об этом что-нибудь знаете, прошу наберите.”

Не раздумывая, Игорь набрал горе папаше.

–Здравствуйте.

–Здравствуйте, Игорь Михайлович.

–Откуда у вас мой номер?

–Ну вы знаете, у меня есть связи...

–Я знаю о вас. Вы инженер. Так откуда номер?

–Павел Андреевич дал. Мы в книжном как-то купили ваше произведение. Она хвасталась мне, что знает вас ооочень

близко. На сайте указана его почта. Он сказал , как увидел упоминание Эсмеральды в сообщении, так сразу всё понял.

–Понятно. Что же вам от меня нужно? –,неспециально резко отвечал Игорь. Он помнил рассказы Эсмеральды. Плюс то , что по сути он и увёл её в Москву.

–Если вы знаете где она, пожалуйста , скажите, чтобы она вернулась. Я постараюсь уменьшить нагрузку. Сделаю всё что надо.

–Понятно. Довели – таки.

–Нет.

–Да.

–А вот и нет. Знаете. Я ценю эту искренность, правда. Но, Игорь Михалович, и вы поймите меня.

–Какая еще искренность?

–Ну , знаете, так говорят...

Вдруг Игорь почувствовал невероятную усталость и раздражительность. Надавили на больное так теперь еще и не отстают. Писаке хотелось встать, дойти до берега, скинуть с себя всю одежду и уйти в океан. Кто знает, может в царстве рыб намного лучше чем на земле.

Еще хуже от того, что он не знал где она. Эсмеральда куда-то делась, но с Игорём она не связывалась. А что если у нее кто-то есть? Самое страшное, что он сам её к этому подтолкнул.

–Ничем не могу помочь. До свидания.

–Но Игорь Михайлович, если она с вами свя...

–Да, да. Спасибо. Мне не нужны кредиты. – , скинув ответил Игорьь.

Воспоминания. Эх. Никому не советую оказаться на месте Игоря. Это действительно страшно.

Господь создал лишь две пытки человечеству страшнее расставания. Страх перед стоматологом и похмелье. Одна ему не светила в ближайшее время, а другую он слишком хорошо знал.

Солнце слепило. В парке играли семьи. Глава семейства по пояс голый кидал тарелку. Сын лет двенадцати почему-то ловил её руками , а не зубами. Рядом ,набравшая энное количество лишних килограмм, мамочка кормила грудью младенца на расстеленном пледе. И всё хорошо. Мир живет. Птички поют.

У фонтана, посреди парка, собралась толпа ребятишек, ловящих ртом мелкие капельки, еле-еле долетающие до малышни.

И всё просто прекрасно. Как прекрасен этот мир посмотри. Все живы и здоровы. Отличненько всё у всех. Кроме Игорька. А она, казалось , только начал отходить.

Решил набрать своему товарищу.

Гудки.

–Да?

–Паша, что за ху**я?

–Тише, Игорь. Не горячись. Что такое?

–Папаша Наташи, вот что такое.

– Спокойно. Я дал ему твой номер, чтобы ты его успокоил.

– Какого я должен его успокаивать? Ты обо мне подумал?

– Ты видимо еще не знаешь. Со мной связывалась Эсмеральда. Она в городе. Я ей дал твой второй номер. Она тебе еще не писала?

У Игоря на несколько секунд выключились все органы чувств. Как? Бес его знает!

– Игорь, ты слышишь? Она с тобой скоро свяжется. Все нормально.

Вдохновение. Вот оно. Настоящее. Окрылен. Посмотрите на этого ангелочка. Главное чтобы не сбили рогаткой из налогов и бытовухи после лет совместной жизни. Иначе сложно писаке будет дарить Эсмеральде каждый день по букетику.

Сообщение.

“Здравствуй, Игорь. Извини, что давно не писала. Надеюсь не обижаешься. Я поняла, что переезд в столицу был ошибкой. Надеюсь ты сможешь меня простить. Любовь в душе моей не угасла совсем. Не дай вам бог любимым быть другой. Может встретимся вечером в парке у залива? Мне столько тебе хочется сказать.”

“Конечно. Скажи только во сколько”. Сразу же ответил Игорь с замершим сердцем.

“Давай когда будет поменьше людей. Можно даже ночью. Все – таки будни. Ты наверное , как писатель не работаешь по графику? Можно в двенадцать или попозже, если ты не

против. Часика в два. Побудем наедине. С любовью, твоя Наталья.”

“Добро”.

Диалог закончился. Игорь подумал целый день ждать свою Эсмеральду на скамеечке. Ведь, какое совпадение, он находился именно в том парке, где они и договорились встретиться. Невероятно, правда? Бывает ли так? Видимо , бывает. Но что мы имеем по факту?

Влюбленный писака сидел на скамеечке, планируя где и чем он будет перекусывать. Взять на свидание круассанчик? Можно. А почему бы нет? Не из Франции , конечно, но зато из неплохой для культурной столицы пекарни. Ей понравится.

В это же время, сразу после окончания переписки происходили очень необычные события, о которых не знаю даже, догадывался ли кто , до последнего момента. Автор в том числе.

Происходило всё прямо у Игоря за спиной. За скамейкой , на коей он сидел , были кусты. Достаточно густые и объемные.

—Он будет. -, сказал голос человека с вермишелью на голове, держащего двумя руками электронное яблоко. Его кисть закрывала чехол, на котором был изображен Игорь. После этих слов человек поставил на блок кнопкой выключения яблоко и отдал человеку с лысиной.

—Александр Сергеевич, я же вам говорил ,не использо-

вать ваши же слова. Вы заложите нас всех, а я сидеть не хочу. -, ответил светловолосый человек, убирая петлю под пиджак. - Хотя ничего страшного. Думаю, он от нас не уйдет.

- В отсидке нет ничего страшного, поверьте. Вы обошлись, надеюсь без крови? Не переносу кровь. -, спросил лысеющий незнакомец у светловолосого.

- О, поверьте. Она почти не сопротивлялась. Хорошо вам не предложили, да? А то вы бы опять достали топор. Впали в зверство и кирдык нашему плану.

Лысеющий оскалился и полез за пазуху, доставая какой-то предмет с обухом.

- Тише, тише. Не двигаемся так резко, господа. Не забывайте зачем мы здесь. Я собрал вас не просто так. -, убрал пистолет еще один участник этой странной компашки. Потом обратился к светловолосому. - Знаю, раньше мы не очень дружили, но у нас есть незаконченное дело. Ты хорошо её спрятал?

- Нескоро её найдут, хех. -, ответил светловолосый. - Спасибо. Это будет началом новой большой дружбы.

- Точно, мой друг. Мы займемся предателем. Он провинился перед нами. Видите это? -, оратор вновь достал свой пистолет. - Это мое возмездие. Покажите и вы своё.

Они обнажили свои инструменты. Топор, петля, старинное оружие, шприц.

- Прошу, уберите это. Это ведь Морфий? Уберите. У нас идейное общество. Наркоманы там. Вам в другие кусты.

Незнакомец вышел опустив голову.

-Кажется это был Михаил Афанасьевич. Вы только что прогнали Михаила Афанасьевича. А он уважаемая личность.

Оратор растерялся.

-Так что же это он... сказал бы. Верните его.

-Александр Сергеевич, прошу вас. Вы мастер слова. Наше всё, так сказать. -,решил прельстить светловолосый поэт своего коллегу.

-Товарищи, прошу не забывать о конспирации. Никаких имён. Не Александр Сергеевич. Называйте его Старик. Или Коричневый. Созвучно ,кстати, с кучерявым. -,отчитывая напомнил высокий человек.

- Кому товарищи, а кому господа. Мы с вами, между прочим, почти ровесники..- немного обидевшись заметил мистер Коричневый.

-Господ уже нет давным давно в этом городе. Все господа в Париже. А Старик вы потому что родились раньше меня. Не срывайте нам дело.

Кучерявый немного притих.

-И так продолжим. Я – мистер Прилизанный. Или называйте меня Смотрящий в будущее.

-Почему? -,не понимая спросил Кучерявый.

-Почему что?

-Почему Смотрящий в будущее? -,спросил кучерявый.

-Потому что. – прикрыв ладонью лицо , немного раздра-

жился,— Я из футуристов. Светловолосого называйте мистер Блондинчик или же Вешатель. Того с топором вы все знаете. Называем его мистер Лысеющий или Думатель. С Михаилом Афанасьевичем скоро разберемся . Пока что он мистер Икс.

— А как же я? —,спросил голос с дальних рядов. Это оказался Антон Павлович. Очки и бородка. Всё при нём.

—Так, кто пустил человека с ружьем? Вывести его. Вы что не читали правила? Я же высылал их на почту.

—Но у меня нет почты. Меня сюда пригласил Лев Николаевич.

— А сам не явился.Вы нам не подходите. Выведите его пожалуйста.

Светловолосый и Кучерявый взяли подмышки и вывели неприглашенного гостя.

—Нашёл куда приходиться... Итак. Товарищи и господа. Никакой пощады. Посмотрите на него Вон он. Сидит и ждёт свою возлюбленную. Вместо возлюбленной придём мы, когда никого рядом не будет и никто ему не поможет. И знаете что мы скажем? Вот тебе , за то что забыл упомянуть нас. Ни капли благодарности за всё что мы сделали для него. Мы измением мир по своему усмотрению. А этот недописатель не успеет и слова вякнуть . Чик и всё. Скажем ему на прощание, знаете что? Добро пожаловать в общество мёртвых писателей. Вот умора то будет.

Прямо за спиной Игоря готовились. Заточка топора. Изготовление новой петли. Патроны в магазин.

Эсмeральду Игорь не нашёл. Он уже подумал, что у нее есть кто другой или она уехала из страны. Всё было немного иначе. Её вообще никто не нашёл.

Никто. Никто ему больше помочь не мог. Никто его не мог предупредить.